

УДК 811.161.1'38

О.П. Пушкарь

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ПОВЕСТИ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА «РЕМЕСЛО»

О.П. ПУШКАР. МОВНА ГРА В ПОВІСТІ СЕРГІЯ ДОВЛАТОВА «РЕМЕСЛО».

Стаття присвячена феномену мовної гри як індивідуальної особливості художнього стилю Сергія Довлатова. Відповідно до класифікації мовної гри з позицій семіотики розглядаються особливості використання семантичної, синтаксичної та змішаної мовної гри у повісті «Ремесло». Аналізуються приклади прагматичної мовної гри у творі С.Д. Довлатова. В дослідженні проводиться порівняльний аналіз радянського і емігрантського періодів творчості Сергія Довлатова.

Ключові слова: мовна гра, семіотика, механізми створення мовної гри, семантика, синтактика, прагматика.

О.П. ПУШКАР. ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ПОВЕСТИ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА «РЕМЕСЛО».

Статья посвящена феномену языковой игры как индивидуальной особенности художественного стиля Сергея Довлатова. В соответствии с классификацией языковой игры с позиций семиотики рассматриваются особенности употребления семантической, синтаксической и смешанной языковой игры в повести «Ремесло». Анализируются примеры прагматической языковой игры в произведении С.Д. Довлатова. В статье производится сравнительный анализ советского и эмигрантского периодов творчества Сергея Довлатова.

Ключевые слова: языковая игра, семиотика, механизмы создания языковой игры, семантика, синтактика, прагматика.

O.P. PUSHKAR. THE LANGUAGE GAME IN SERGEI DOVLATOV'S STORY «REMESLO».

The article discusses the phenomenon of language game as Sergei Dovlatov's artistic style individual feature. Using of different types of language game is an essential characteristic of Sergei Dovlatov's idiosyncrasy. The article performs the comparative analysis of Sergei Dovlatov's soviet and emigrant periods of creative activity. In accordance with the classification of the language game from the point of semiotics semantic, syntactic and mixed language game are distinguished. All of the types of language game may be observed in the story "Remeslo". But their pragmatical parts and quantity in the story vary depending on the period of the author's creative activity. As well examples of pragmatic language game in Sergei Dovlatov's creativity (basing on the story "Remeslo") are analyzed and their parts in the idiosyncrasy are determined. The principal functions of language game in Sergei Dovlatov's artistic style of different periods are determined and compared.

Key words: language game, semiotics, mechanisms of creation of the language game, semantics, syntactics, pragmatics.

Довлатовский текст, его смелые сравнения, оригинальные метафоры, строки, ставшие афоризмами, привлекают все больше внимания как со стороны читателей, так и исследователей: «Ни о каком другом русском писателе довлатовского поколения не пишется сегодня столько студенческих работ и научных диссертаций» (А. Арьев).

«Ремесло» – это повесть в двух частях, которая представляет собой т.н. «автобиографию» Сергея Донатовича Довлатова. Первая часть – «Невидимая книга» – была написана в Ленинграде в 1975-1976 гг. В ней автор описывает важнейшие этапы своей жизни, становления его как писателя. Вторая – «Невидимая газета» (написана в Нью-Йорке в 1984-1985 гг.) отражает журналистский опыт Довлатова и его соотечественников за рубежом. Две части «Ремесла» разделяют 8 лет и эмиграция в Америку. Таким образом, «Невидимая книга» представляет советский период творчества писателя, а «Невидимая газета» – эмигрантский.

Как уже упоминалось, существенной особенностью индивидуального стиля Сергея Довлатова является использование языковой игры (ЯИ), которой пропитаны все его произведения [5].

ЯИ стала предметом пристального внимания филологов в последние годы. Феномену ЯИ посвящены работы Е.А. Земской, М. В. Китайгородской, Н.Н. Розановой [4], В.З. Санникова [6], А.П. Сковородникова [7], Т.А. Гридиной [2] и др. В лингвистике пока не существует однозначного толкования ЯИ. Большинство исследователей считают намеренное отклонение от нормы основополагающей чертой ЯИ: «это некоторая языковая неправильность (или необычность), <...> осознаваемая говорящим (пишущим) и намеренно допускаемая. <...> Только намеренная неправильность вызовет не досаду и недоумение, а желание поддержать игру и попытаться вскрыть глубинное намерение автора, эту игру предложившего» [5, с. 23].

Рассмотрение ЯИ с точки зрения семиотики (в основе которой лежат категории прагматики, семантики и синтактики) позволяет классифицировать ее относительно типов семиотических отношений. А именно:

Семантическая ЯИ – обыгрывание смысла знаков;

Синтаксическая ЯИ – обыгрывание последовательности знаков;

Смешанная (семантико-синтаксическая) ЯИ – обыгрывание смысла и последовательности знаков одновременно [1].

В статье определяются особенности использования ЯИ Сергеем Довлатовым в советский и эмигрантский периоды на материале повести «Ремесло».

В «Ремесле» советского периода для Довлатова типичным является использование ЯИ с семантическим механизмом (48 %). Например:

Редактировал "Костер" детский писатель Сахарнов. Я прочитал его книги. Они мне понравились. Непротязательные морские истории. Он выпускал шесть-семь книжек за год. Недаром считают, что ресурсы океана безграничны.

Восприятие происходит поэтапно. Первоначально внимание сфокусировано на положительной коннотации слов (*понравились, непротязательные*). Но последняя фраза изменяет эмоциональную окраску на негативную.

В этом примере ЯИ строится на одновременной актуализации прямого и метафорического значений выражения *ресурсы океана безграничны* создает иронический эффект (морская тема становится бесконечным источником для написания детских книг). Таким образом, ЯИ выполняет развлекательную и оценочную функции.

Синтаксическая ЯИ составляет всего 9% общего количества примеров в «Невидимой книге». «Излюбленными» синтаксическими механизмами ЯИ автора являются синтаксический параллелизм и парцелляция. Но в чистом виде синтаксическая ЯИ встречается достаточно редко, в большинстве случаев автор семантически осложняет их.

Несмотря на это, в тексте встречаются примеры ЯИ синтаксического типа: *Я спрашиваю Наймана: «Вы знаете Абрама Каценеленбогена?»*

Найман отвечает: «Абрам Каценеленбоген? Что-то знакомое. Имя Абрам мне где-то встречалось. Определенно встречалось, фамилию Каценеленбоген слышу впервые...»

Комизм возникает благодаря членению имени и фамилии одного человека на две автономные единицы, таким ответом персонаж меняет смысл заданного вопроса. В тексте данный пример выполняет развлекательную и оценочную функции.

Смешанная ЯИ советского периода занимает около 45%. Для нее характерно объединение в составе разнородных элементов. В следующем примере привлекает особое внимание нагромождение приемов ЯИ:

Наибольшую антипатию вызывала у меня Копорина, ответственный секретарь журнала. Она тоже по злосчастному совпадению начинала корректором. Поиски ошибок стали для нее единственным импульсом. Не из атомов состояло все кругом! Все кругом состояло из непростительных ошибок. Ошибок - мелких, крупных, пунктуационных, стилистических, гражданских, нравственных, военных, административных... В мире ошибок Копорина чувствовала себя телевизионной башней, уцелевшей после землетрясения.

Любое проявление жизни травмировало Копорину, она ненавидела юмор, пирожные, свадьбы, Европу, косметику, шашки, такси, разговоры, мультипликационные фильмы... Ее раздражали меченосцы в аквариуме... Помню, она возмущенно крикнула мне:

- Вы улыбались на редакционном совещании!...

Автор прибегает к иронической характеристике логики рассуждений Копориной и ее характера. Он начинает с отрицательного сравнения *Не из атомов состояло все кругом* (все со-

стоит из атомов), далее следует хиазм: *...состояло все кругом. Все кругом состояло...*, композиционный стык: *ошибка. Ошибка*, силлепсис: *Ошибка – мелких, крупных, пунктуационных, стилистических, гражданских, нравственных, военных, административных; она ненавидела юмор, пирожные, свадьбы, Европу, косметику, шапки, такси, разговоры, мультипликационные фильмы...* – здесь Довлатовым используется стилистический прием, открытый еще Пушкиным и усовершенствованный последующими русскими классиками, – прием присоединительного сочетания слов и словосочетаний, нередко далеких по смыслу, но при неожиданном сближении «рисующих» выпуклый, сатирически заостренный образ бездушной советской чиновницы. Завершает характеристику Копориной метафорическое сравнение (с гиперболическим уклоном): *телевизионной башней, уцелевшей после землетрясения*. Кроме того, для характеристики персонажа, который вызывал у автора «наибольшую антипатию», используется иронически окрашенная гипербола: *Любое проявление жизни травмировало Копорину*. Героиня ненавидит все то, что любят и о чем мечтают все женщины. Улыбаться на совещании для Копориной преступление, в то время как любая женщина оценила бы это как знак внимания. Таким образом, перед нами предстает женщина, с качествами мужчины (грубая, диктатор). ЯИ здесь выполняет оценочную функцию.

«Ремесло» эмигрантского периода схоже с «Ремеслом» советского периода только внешне, по форме. Здесь сохраняется композиция, приемы ЯИ. Включения из «Записных книжек» являются основным источником юмора. Кроме того, ЯИ, выполняющая развлекательную функцию (или ориентированная на создание комического эффекта), отражает жизнь русских в Америке, то, как они устанавливают свои правила и порядки в чужой стране. Несмотря на это, в тексте отчетливо видна перемена настроения автора. Так, случаев ЯИ, основная функция которых не является развлекательной, здесь почти половина (46%), тогда как в первой части таковых всего 34%. Об этом свидетельствуют примеры со смешанной ЯИ (56%), в которых Довлатов иронически-критическим взглядом смотрит на жизнь русских эмигрантов, не могущих распорядиться полученным ими правом жить свободно. Например: *Люди уехали, чтобы реализовать свои законные права. Право на творчество. Право на материальный достаток. И в том числе - священное право быть неправым. Право на заблуждение! Дома тех, кто был не прав, убивали. Ссылали в лагерь. Выгоняли с работы. Но сейчас-то мы в Америке. Кругом свобода, а мы за решеткой. За решеткой своей отвратительной нетерпимости...*

Повтор, синтаксический параллелизм, парцелляция, оксюморон, антитеза, метафорический перенос – все эти приемы ЯИ Довлатов направил на развенчивание мифа о привольной жизни в Америке (о чем он пишет дальше) – *...Америка – не рай. И это будет нашим главным открытием*.

Целый ряд ЯИ во второй части «Ремесла» направлен на обыгрывание пожара в редакции.

Все мы были подавлены. И только Дроздов осторожно воскликнул:

- Старики, а может, все это к лучшему? Давайте выйдем из пламени обновленными!..

- Уймись, - сказал ему Мокер.

В этом примере «пожар все-таки развлечение...» для «девиц», у которых «*работа тяжелая, однообразная*». Кроме того, комический эффект вызывает фраза «*Вам повезло, что напротив бордель*».

Первоначальное понимание ЯИ строится за счет обыгрывания прямого и метафорического значений фразы (семантический механизм ЯИ): *Давайте выйдем из пламени обновленными!.. Выйти из пламени* в прямом значении ‘давайте уйдем из места, где случился пожар’, и в то же время метафорическое значение ‘забыть о пожаре и начать все сначала, заново’. Употребление высокого книжн. *пламени* и *осторожно воскликнул* усиливает контраст.

Во-вторых, здесь имплицирована интертекстуальная отсылка к библейскому выражению *очиститься пламенем* (провести обрядили ритуал очищения человека от негативной энергии).

Обостряет «невольный комизм» или т.н. «смех, сквозь слезы» и то, что слова эти принадлежат тому (как выяснится далее), кто устроил пожар:

При чем тут это, старик? Ну, был. Допустим, был... Все мы не ангелы... Это такая баба... Нечто фантастическое... У нее зад, как печь...

-Печь? - задумчиво выговорил Баскин. - Печь?!

Так значит - печь?!

В данном примере для создания ЯИ используются смешанные механизмы. Синтаксические механизмы: повторы (*был, печь*), парцелляция (*Допустим, был... Все мы не ангелы... Это такая баба... Нечто фантастическое... У нее зад, как печь...*). Семантический механизм: сравнение *зад, как печь* ('горячая женщина') неуместно в рамках общего контекста (пожар). Обыгрывается прямой и переносный смысл, из-за «бабы», у которой «зад = печь» сгорела редакция.

И далее синтаксическая ЯИ: *Нужно выпить. Нужно выпить. Нужно выпить. А то будут жертвы*. Троекратное повторение фразы *нужно выпить* интенсифицирует значение (если не выпить прямо сейчас, все может закончиться плачевно).

Особое место в Довлатовском тексте занимает прагматическая ЯИ – обыгрывание взаимосвязи между знаком и интерпретатором[1].

Следует отметить, что прагматика, являясь внетекстовой категорией, неизменно присутствует как в семантической, так и в синтаксической ЯИ. В силу этого, прагматическая ЯИ не включается в общую классификацию. Несмотря на это, представляется целесообразным упомянуть об этом виде ЯИ в данной статье, поскольку были выявлены примеры ЯИ, в создании которой не участвуют ни семантические, ни синтаксические механизмы. Данные примеры имеют исключительно прагматический характер:

Я хотел бы написать: это человек сложный... Сложный, так не пиши. А то, знаете, в переводных романах делают иногда беспомощные сноски:

«В оригинале - непереводаемая игра слов...»

Обращение к самому себе через художественный текст необычно, смело, что и вызывает комический эффект, придает легкость, диалогичность тексту.

Однако прагматическая ЯИ выполняет и другие функции. Например:

Линн позвонила, и я выслал ей тяжелую бандероль. Затем она надолго исчезла. Месяца через два позвонила снова и говорит:

- Скоро будет готов черновой вариант. Я пришлю вам копию.

- Зачем? - спрашиваю. - Я же не читаю по-английски.

- Вас не интересует перевод? Вы сможете показать его знакомым. (Как будто мои знакомые - Хемингуэй и Фолкнер.)

- Пошлите, - говорю, - лучшие в какой-нибудь журнал...

Данное авторское включение в ткань диалога указывает на неоднозначное отношение Довлатова к своим текстам на английском языке: массовый читатель «проглотит» то, что ему предложат, а подлинные ценители литературы – писатели вряд ли снизойдут до чтения малоизвестного в Америке русского писателя. Но в Ленинграде он готов был пойти на все, лишь бы напечатали его произведения, а здесь он с какой-то беспечностью поручает все своей переводчице.

Проведенное исследование позволило сделать некоторые выводы. ЯИ просматривается на всех семиотических уровнях в произведениях Довлатова. Общим для советского и эмигрантского периода является нечастое обращение к приемам синтаксической ЯИ (9%). В советский период преобладает семантическая ЯИ (48%). Часто посредством ЯИ автор характеризует персонажей, иронизирует над ними. Характерно для Довлатова использование ЯИ для самокритики. Также, ЯИ советского периода направлена на ядовито-ироническое освещение политического строя Советского Союза. С помощью ЯИ он обращает внимание читателей на абсурдность, полный алогизм действий людей, которые находятся у власти. В эмигрантский период преобладает смешанная ЯИ (56 %). С помощью смешанных приемов ЯИ, а именно: синтаксического параллелизма, антитезы и других фигур – постоянно идет противопоставление Советского Союза и Америки. Кроме того, исследование подтвердило, что в советский период преобладают примеры ЯИ с развлекательной функцией (125 из 192), когда в эмигрантский период таких примеров существенно меньше (75 из 164). Это свидетельствует о перемене в настроении автора. То есть, когда все плохо – Довлатов смеется часто (над собой, над близкими, над родиной), а когда все налаживается – на передний план выдвигается тоска, отчужденность, серьезность, усталость.

Прагматическая ЯИ в «Ремесле» придает тексту оригинальность, динамичность, легкость, диалогичность. Автор оставляет позицию всеведения, постоянно ведет диалог с читателем, нередко нарушая принятый способ выражения, что приводит к созданию комических эф-

фактов. С помощью прагматической ЯИ Довлатов стирает границы между реальным миром и художественным текстом. Его прием «псевдодокументализма» побуждает читателя к поиску ЯИ, к размышлениям: было или не было все так на самом деле? «Думаю, обойдемся без нота-риуса» – ответил нам автор...

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова М.А. Структурные особенности языковой игры / М.А. Александрова // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск, 2014. – № 3 (31). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-osobennosti-yazykovoy-igry>
2. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т.А. Гридина – Екатеринбург, 1999. – 210 с.
3. Довлатов С.Д. Собрание сочинений в 4-х томах. Том 3. / С.Д. Довлатов – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – С. 7 - 212.
4. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковая игра / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова // Русская разговорная речь. – М.: Наука, 1983. – С. 172-214.
5. Пушкарь О.П. Приемы языковой игры в повести Сергея Довлатова «Заповедник» / О.П. Пушкарь // Русская филология: Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. – Харьков, 2014. – №1-2 (51). – С. 65-70.
6. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников – М.: Языки русской культуры, 2002. – 552 с.
7. Сковородников А. П. О понятии и термине «языковая игра» / А.П. Сковородников // Филологические науки. – 2004. – № 2. – С. 79–87.

(Статья поступила в редакцию 18 марта 2016 г.)